

А. Ечинац

**Методика новых языков и
американский разговорный
метод: для учителей,
родителей и учеников**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. Ечинац**
Методика новых языков и американский разговорный метод: для учителей,
родителей и учеников / А. Ечинац – М.: Книга по Требованию, 2021. – 61 с.

ISBN 978-5-517-96091-7

ISBN 978-5-517-96091-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Настоящій маленькій трудъ посвящается лицамъ, занимающимся иностранными языками, а также родителямъ, желающимъ дать своимъ дѣтямъ руководящую нить, по которой они могутъ легче достигъ желаемой цѣли. Сколько времени, денегъ и непріятностей, даже слезъ стоитъ неправильное изученіе и преподаваніе языковъ. А все зависитъ отъ того, какъ взяться за дѣло. Неумѣло и неправильно взяться за дѣло, по картинному выраженію гр. Л. Толстого, все равно, что тащить повозку вверхъ колесами. Умственная пища, какъ и тѣлесная—не приноситъ пользы, *если не переваривается какъ слѣдуетъ. Нужно знать*, какъ взяться за дѣло, какъ переварить, а этому учить методика. Но много ли сочиненій по методикѣ нашего предмета? Какъ необдуманно иногда пишутъ эти методики, видно изъ брошюры „Новое средство выучиться нѣмецкому языку“, неизвѣстнаго автора, гдѣ на стр. 11 говорится буквально слѣдующее: „Зазубриваніемъ нынче принято пренебрегать, но только потому, что оно считается

устарѣлымъ и рутиннымъ; не смотря на это, мы скажемъ и повторимъ: *зазубривайте, зазубривайте и зазубривайте*!!! Впрочемъ, много пишется и хорошихъ методикъ, но только, къ сожалѣнiю, въ Россiи ихъ мало. По наведеннымъ справкамъ, у насъ не чувствуется еще этой потребности. Достаточно, что ученики и родители приписываютъ всю вину неуспѣховъ учителямъ, а учителя— ученикамъ и родителямъ.

Мы избѣгали многословія. Многіе пишутъ обширныя сочиненiя, какъ будто они предназначены для рукъ, а не для головы. Но достоинство книги, если только она хороша въ общемъ, измѣряется не по листамъ, а по времени, необходимому для ея уразумѣнiя. Центромъ изученiя живыхъ языковъ мы считаемъ не грамматику, не переводъ, не чтенiе à livre ouvert, а живую разговорную рѣчь. Лица, которыя пожелаютъ подѣлиться своими взглядами на интересующій насъ предметъ, приглашаются почтить насъ своимъ увѣдомленiемъ ¹⁾. Можетъ быть, что слѣдующее изданiе, если мы до него доживемъ, будетъ лучше, по крайней мѣрѣ постараемся лучше приноворить свой трудъ къ потребностямъ читателей.

А. Ечинаицъ.

Петроград.
Августъ.

) Адресъ: шт. препод. Сиб. кад. корп. кап. А. Ечинаицу. Омскъ.

„Все зависит отъ учителя“.

Сложилось убѣжденіе, что въ дѣлѣ преподаванія *все* зависитъ отъ учителя. Если это такъ, то ничего или очень мало — зависитъ отъ обязательнаго учебника и оффиціальной программы; отъ директора и инспектора; отъ классныхъ надзирателей и воспитателей, отъ правилъ вообще. Выше учителя — начальство, ниже его разнообразнѣйшіе по характеру и способностямъ воспитанники; вокругъ него имѣющіе власть воспитатели или надзиратели, передъ нимъ въ одной рукѣ учебникъ (можетъ быть устарѣлый), въ другой — обширная по своимъ требованіямъ программа; вотъ обстановка, подъ постояннымъ вліяніемъ и давленіемъ которой долженъ дѣйствовать учитель.

Успѣхи ученическіе зависятъ не только отъ учителя, но и отъ совокупности всѣхъ перечисленныхъ факторовъ, отъ взаимодѣйствія ихъ другъ на друга и по вліянію ихъ на самого преподавателя. Коснемся вкратцѣ этихъ факторовъ. Они часто упускаются изъ виду. Причинная связь разныхъ загадочныхъ явленій въ дѣлѣ обученія будетъ тогда, надѣмся, болѣе очевидна.

Зависимость отъ начальства.

Доказывать, что подчиненные зависятъ отъ своихъ начальниковъ, нѣтъ никакой надобности, зависимость эта — вездѣ въ мірѣ. Каждый человекъ, а тѣмъ болѣе начальникъ, вноситъ въ свою дѣятельность свои субъективныя воззрѣнія, помимо всѣхъ установленныхъ правилъ, свой особый взглядъ на разностороннія подробности, исчерпать которыя не могутъ никакія инструкціи, программы или учебники. Если же въ этихъ двухъ послѣднихъ замѣчается нѣкоторый разладъ, какъ это будетъ указано послѣ, тогда вліяніе сверху почувствуется вдвойнѣ.

Зависимость отъ воспитанниковъ.

Какъ ни странно, но она чувствуется больше первой, хотя на первый взглядъ это можетъ казаться парадоксальнымъ. Подразумѣваются здѣсь, конечно, не личныя отношенія учениковъ къ учителю, а зависимость обученія и успѣха вообще отъ свойствъ и состава класса. Успѣхи зависятъ, кромѣ личности учителя, еще а) отъ природныхъ способностей учениковъ, б) отъ ихъ усердія и в) отъ ихъ поведенія.

А) Какіе элементы поступаютъ въ средне-учебныя заведенія въ качествѣ учениковъ? Всякіе, можно сказать, не только даровитые и прилежныя, но и самыхъ посредственныхъ *способностей* и лѣнныя, не привыкшіе къ

малѣйшему труду. Между преподавателями слышатся часто разговоры о малыхъ способностяхъ учениковъ. Откинувъ даже то свойство человѣческое, что люди часто обвиняють другихъ вмѣсто себя, нельзя не признать нѣкоторую долю правды въ этихъ жалобахъ и воздыханіяхъ. А малоспособные ученики сильно вліяють на общій ходъ дѣла. Учитель съ одними способными не можетъ быстро двигаться впередъ. Впрочемъ, надо строго различать гражданскія средне-учебныя заведенія отъ военныхъ. Въ первыхъ бросается въ глаза, что даже очень мало оканчивають курсъ. Относительно вторыхъ слѣдуетъ замѣтить, что на пріемныхъ экзаменахъ приходится часто очень даже хорошимъ мальчишкамъ отказывать изъ-за того только, что они не принадлежатъ къ перворазряднымъ. Не слишкомъ ли большое преимущество дается перворазряднымъ? Всѣ сыновья одного отца, *сколько бы ихъ ни было*, поступаютъ на казенный счетъ, если только они получаютъ удовлетворительный баллъ шестерку. Небольшая бѣда будетъ, если не *всѣ* сыновья поступятъ въ корпусъ на казенный счетъ. Жизненное поприще такъ широко, что родители, *volens volens*, должны найти своимъ дѣтямъ подходящее занятіе, а главное, должны будутъ заблаговременно заботиться о своихъ дѣтяхъ съ первыхъ лѣтъ ихъ жизни. Воспитаніе начинается собственно съ рожденія и еще раньше, до рожденія (Платонъ, Пиеагоръ), а многіе родители думаютъ обо всемъ, только не о заблаговременномъ воспитаніи своихъ дѣтей. Впрочемъ, милліоны и милліоны живутъ безъ всякаго жалованья и живутъ, если ведутъ трезвую и разумную жизнь, пожалуй не хуже чиновниковъ и офицеровъ, такъ какъ

суровая и практическая школа жизни научила ихъ знать цѣну не рублю, а копѣйкѣ.

Б) Усердіе въ школахъ не такъ велико, какъ кажется, поэтому слѣдуетъ его поднять. Для поднятія ученическаго *усердія* можно установить знаки отличія за хорошіе, очень хорошіе и отличные успѣхи. Мало усердные остались бы безъ всякаго отличія, а остальные отличались бы другъ отъ друга и внѣшностью. Возможное возраженіе противъ подобной поощрительной мѣры—что ученики привыкнутъ гнаться за наградами, не выдерживаетъ критики. И зрѣлый человѣкъ нуждается часто въ поощреніи, а мальчики невиннымъ средствомъ этимъ пріучились бы въ усидчивости, въ труду, что и требуется въ учебномъ дѣлѣ. Успѣхи были бы несомнѣнно лучше.

В) *Поведеніе и классная дисциплина* имѣютъ вездѣ важное значеніе въ дѣлѣ обученія, въ особенности въ предлагаемомъ методѣ, гдѣ разговоръ играетъ главную роль. Отсутствіе строгаго класснаго порядка, при подобномъ обученіи, можетъ очень неблагоприятно вліять на новое, но раціональное преподаваніе. А порядокъ и классная дисциплина зависать не только отъ преподавателя, вѣдь у него власти мало, но преимущественно отъ власти имѣющаго воспитателя, отъ его педагогическихъ мѣропріятій. Какъ бы учитель ни старался заинтересовать и предупредить шалости, *всѣмъ онъ всегда угодить* не можетъ. Бываютъ рѣзвые по природѣ мальчики, мѣшающіе своими шутками занятію товарищей; такіе выдающіеся своимъ безпокойствіемъ шалуны (ихъ бываетъ нѣсколько въ классѣ) *должны, съ разрѣшенія начальства, быть непременно въ рукахъ самого преподавателя*; они должны

чувствовать и заранее знать, что взысканіе и помилованіе зависятъ не отъ воспитателя, который при этомъ и не былъ, а отъ преподавателя. Все это, конечно, можетъ быть принято какъ мѣра *временная*, но несомнѣнно, что она придастъ преподавателю больше авторитетности въ глазахъ учениковъ, въ особенности, гдѣ воспитатель не успѣлъ приобрести достаточной педагогической опытности и достаточнаго такта. Преподаватель имѣетъ право только заставить ученика стоять, или записать въ журналъ, или же, что очень рѣдко практикуется, выслать изъ класса. Все остальное предоставлено воспитателю. Какъ посмотреть воспитатель на проступокъ, записанный въ журналѣ, какъ накажетъ и накажетъ ли онъ, — все это уже не дѣло преподавателя. Не говоря уже о томъ, что воспитателя тутъ не было, что онъ можетъ имѣть особый взглядъ на этотъ проступокъ и на самого мальчика вслѣдствіе разнообразныхъ причинъ и соображеній, одно то, что ученикъ чувствуетъ свою зависимость *только* отъ воспитателя, можетъ дать нѣкоторымъ изъ нихъ поводъ относиться легкомысленно въ классному порядку.

Уравнять ли вполне права преподавательскихъ взысканій съ воспитательскими, или, какъ нами указано раньше, *увеличить власть преподавателя надъ нѣкоторыми шалунами и то временно*, во всякомъ случаѣ, этотъ вопросъ требуетъ подробной и всесторонней разработки. Вызывая нѣкоторыхъ бывшихъ и настоящихъ учителей и учениковъ разныхъ военныхъ учебныхъ заведеній на открытость относительно мѣропріятій и качествъ образцовыхъ учителей, добившихся хорошихъ успѣховъ и хорошаго пове-

денія, мы получили отвѣтъ не совсѣмъ утѣшительный. Оказалось, что не мало изъ нихъ, хотя извѣдка, прибѣгли, за неимѣніемъ другихъ средствъ, къ постановкѣ дурныхъ балловъ за дурное поведеніе... Этого, однако, достаточно, чтобы *пересмотрѣть нѣкоторые пункты учебныхъ правилъ*. Не мѣшало бы также наши дисциплинарныя мѣропріятія сравнить съ заграничными. Нерѣдко старшій преподаватель зависитъ въ этомъ отношеніи отъ личнаго взгляда молодого воспитателя или надзирателя, а зачастую даже отъ своего бывшаго ученика. Молодой воспитатель становится чуть не судьей между мальчикомъ-ученикомъ и старымъ преподавателемъ, а ученическія шалости оставляютъ свой слѣдъ не только на отдѣльныхъ учителяхъ, *но и на учителяхъ вообще* и во всѣхъ государствахъ, что доказывается статистикою. „Наиболѣе подвержены смертности: учителя, врачи, сельскіе поденщики и продавцы крѣпкихъ напитковъ“ (Янсонъ). Sapiienti sat! Можетъ быть, предоставленіе преподавателямъ права ставить просто баллы за поведеніе, какъ это дѣлается и за ученіе, безъ всякихъ записокъ и докучливыхъ докладовъ—привело бы скорѣе къ желаемой цѣли. Во всякомъ случаѣ, вопросъ этотъ требуетъ разносторонней разработки. Вѣдь отъ этого зависитъ и порядокъ, и успѣхи, и взаимныя отношенія между служащими и учениками. Наказаній не будетъ больше, а меньше, справедливость же выиграетъ несомнѣнно.

Пусть выскажутся объ этомъ пунктѣ преподаватели и воспитатели. Не лестно же слушать, что преподаватели ставятъ дурные баллы за поведеніе, а что ученики очень мало успѣваютъ.

Зависимость отъ равныхъ себѣ (воспитателей).

Успѣхи ученическіе зависятъ не мало и отъ воспитателей. Они занимаются на вечернихъ занятіяхъ, они вліяютъ своею властью и на класный порядокъ. Мы не намѣрены здѣсь пускаться въ разсужденія о томъ, насколько воспитатели вліяютъ на ученическіе успѣхи—этотъ вопросъ слишкомъ важенъ, чтобы опредѣлить въ двухъ трехъ словахъ, мы констатируемъ только фактъ, что учитель зависитъ и отъ воспитателя. Вліяніе его на лицо, въ чемъ можетъ убѣдиться всякій, у кого дѣти находятся въ учебномъ заведеніи. Обратимъ вниманіе при этомъ на разницу, которая существуетъ на практикѣ между гражданскими и военными учебными заведеніями; въ первыхъ воспитатели почти всѣ состоятъ и преподавателями, а во вторыхъ они исполняютъ исключительно только свою обязанность. Благодаря этому, на практикѣ получается огромная разница.

Зависимость отъ учебника и программы.

Если учебникъ устарѣлъ, а учитель долженъ придерживаться его, то и программа, требующая лучшихъ педагогическихъ приѣмовъ, не въ силахъ много сдѣлать. Результаты будутъ сравнительно незначительные. Въ началѣ нашей статьи мы намекнули на случающійся разладъ программы съ учебникомъ. Это особенно видно изъ совѣщанія комиссіи и педагогическаго комитета военно-

учебныхъ заведеній по вопросамъ о программѣ иностранныхъ языковъ. Тамъ сказано: „Успѣха у насъ не будетъ, пока не явится учебникъ, который, будучи вполне согласованъ съ программю, введетъ упражненія на простомъ несложномъ связномъ текстѣ“. Этотъ разладъ чувствуется, при серьезномъ и добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, во все время преподаванія и отражается весьма неблагоприятно на занятіяхъ и даже на классной дисциплинѣ, мало того, на самыхъ отношеніяхъ между учениками, преподавателемъ и воспитателемъ. Какихъ результатовъ можно бы достигъ при устраненіи препятствій! А ихъ устранить не трудно.

Сущность языка.

Сущность каждаго языка составляютъ мысли даннаго народа. У народовъ первыхъ ступеней культуры языкъ очень бѣденъ, поэтому запасъ словъ очень ничтоженъ; у вполне культурныхъ, напротивъ, очень богатъ и мысль прорывается, какъ бурный потокъ черезъ препятствія, обиліемъ словъ. Она, конечно, можетъ воплотиться и въ искусствѣ, въ живописи, въ музыкѣ, но она воплощена и въ мірѣ словъ. Нѣтъ надобности пускаться здѣсь въ дебри споровъ о томъ, можно ли мыслить безъ языка, безъ словъ; одни авторитеты утверждаютъ, что можно, другіе — что нельзя.

Для насъ собственно важно то, что мысли воплощаются главнымъ образомъ въ словахъ, въ рѣчи, что между ними существуетъ генетическая связь, хотя, по